

Глава II. Возникновение пролетарских потребительских обществ

1. Кооперация и пролетариат

Второй период истории кооперативного движения был более продолжительным, чем первый, и закончился крушением большинства кооперативных обществ, созданных Оуэном и его непосредственными последователями. Однако кооперативное движение не погибло: оно вступило после этой неудачи в свой третий и уже успешный фазис, для чего оно должно было еще раз изменить свою социальную среду и найти наконец тот общественный класс, условиям жизни которого оно, естественно, соответствовало.

Этим классом явились фабричные рабочие. Новая история кооперации начинается с образования потребительских обществ чисто пролетарского классового состава.

Однако для того, чтобы пролетарские потребительские общества могли получить развитие, для этого жизнь должна была выработать для них соответствующую форму.

Потребительские общества двадцатых — тридцатых годов прошлого века просуществовали недолго. Они были слишком рудиментарны, бесформенны и внутренне нестройны, чтобы обладать жизненными силами. И классовый состав их был очень неопределенным. Наряду с фабричными рабочими в эти общества входили — и в преобладающем числе — ремесленники и люди многих других классов. Одновременно они были и сырьевыми товариществами, а также стремились быть организациями сбыта. Они не были чистыми пролетарскими организациями и соответственно этому страдали от внутренних раздоров.

Кроме того, первые кооперативы были слишком тесно связаны с утопическим идеалом коммунистической общины, чтобы удачно справляться с практическими трудностями жизни. Чем дальше, тем более уклонялись они от оуэнистских идей и тем пригоднее становились для жизни. Этому не мог не видеть их духовный отец и становился к ним все более и более равнодушным. Так, например, он пишет по поводу посещения города Карлейля в ноябре 1836 г.: «К моему удивлению, я нашел в различных частях города 6 или 7 кооперативных обществ. Общества эти хорошо работают, т. е. получают известную прибыль от совместной продажи в розницу. Однако давно пора покончить со столь распространенным взглядом, будто такие общества и суть та социальная система, к которой мы стремимся, или что эти

общества имеют что-либо общее с новым нравственным миром».

Чем более развивалось классовое самосознание английского пролетариата, тем отчужденнее чувствовал себя Оуэн среди английских рабочих. Для Оуэна кооперация была, как сказано, средством примирения всех классов, и потому он не мог не относиться враждебно и к тред-юнионизму²³, и к чартизму²⁴. Реальное кооперативное движение английского пролетариата также ускользало от его непосредственного влияния.

2. Рочдельское общество и сущность его принципов

Как известно, современная потребительская кооперация ведет свое начало от устройства в 1844 г. в небольшом фабричном городке северной Англии Рочделе знаменитого потребительского общества нового типа. В чем же заключался секрет поразительного успеха этого общества, явившегося прообразом стольких тысяч потребительских обществ во всем мире?

Важнейшими из рочдельских принципов, столько раз комментировавшимися в кооперативной литературе, были следующие:

- 1) демократичность устройства (каждый член имеет равный голос);
- 2) низкие размеры пая и возможность вносить его небольшими взносами;
- 3) продажа продуктов не в кредит, а на наличные деньги;
- 4) продажа продуктов не по себестоимости, а по средним рыночным ценам;
- 5) распределение всех денежных остатков в конце года не по паям, а по закупкам каждого члена (по забору).

В чем же заключалась та внутренняя связь, которая объединяет все эти принципы и которая вызвала их к жизни?

Прежде всего следует констатировать, что рочдельское общество возникло на той же самой идейной основе, как и потребительские общества более раннего периода. Известный английский кооперативный деятель Голейок²⁵ в своей истории «честных рочдельских пионеров» (как они себя называли) приводит подробную характеристику 13 из 28 основателей рочдельского общества. Все они — фабричные рабочие, по своим убеждениям почти все они являются или социалистами, или чартистами; а так как чартизм был политическим движением, преследовавшим широкие социальные цели, то мы смело можем признать основателей рочдельского общества более или менее определенными социалистами или радикальными реформаторами. Среди этих 28 не встречается ни одного имени, получившего ранее общественную известность, — все это были, очевидно, рядовые

рабочие, ничем особенно не выделявшиеся и никакими особыми талантами не обладавшие.

Конечно, сами по себе, по своим внутренним свойствам это были далеко не заурядные люди. Но характерно, что никто из них не выдвинулся из рядовых рабочих и что, следовательно, их дело было создано не лицами, посторонними рабочему классу, но представителями этого самого класса, без всякой внешней поддержки.

Цели созданного ими общества, Общества честных рочдельских пионеров, сформулированы ими следующим образом:

“ «Устройство склада для продажи провизии, одежды и пр. Приобретение или постройка ряда домов, в которых могли бы жить члены общества, желающие помогать друг другу в улучшении их домашней и общественной жизни; организация производства тех продуктов, которые признает нужным производить общество для предоставления занятия тем членам общества, которые не имеют занятия или страдают от длительного понижения их заработной платы; в интересах дальнейшего обеспечения экономического положения членов общества должно приобрести одно или несколько имений для обработки их теми из членов общества, которые не имеют занятия или труд которых плохо вознаграждается. Как только это будет возможно, общество должно приступить к организации сил производства, распределения, воспитания и управления, или, иными словами, должно организовать собственными силами общину с объединенными интересами, или же прийти на помощь другим обществам, организующим подобные общины».

Последний пункт бросает особенно яркий свет на социальные верования первых рочдельских пионеров. Та же вера в немедленную осуществимость «нового нравственного мира», которая вдохновляла кооператоров двадцатых годов, дала силы и рочдельцам создать общество.

Историческое значение дела рочдельцев заключалось в том, что рочдельцы положили в основу своего потребительского общества именно те принципы, которые, как показал последующий опыт, наиболее обеспечивают успех и развитие организации этого рода. Каким же образом никому неизвестные и ничем не доказавшие своих выдающихся умственных способностей рядовые фабричные рабочие небольшого английского города придумали эти принципы, ставшие как бы евангелием потребительской кооперации?

Единственно возможный ответ должен быть следующий. Именно потому рочдельские принципы и оказались до такой степени плодотворными, что они никем не были «придуманы». Они явились как бы сами собой, естественным выражением тех социальных потребностей, которым служила вновь возникшая организация.

Никакой глубокой мудрости не требовалось для того, чтобы понять практичность и целесообразность этих принципов. И потому нисколько не удивительно, что, как показывают новейшие исследования, многие рочдельские принципы практиковались сходными обществами рабочих задолго до рочдельского общества. Можно сказать, что всякий разумный фабричный рабочий, сходного душевного склада и сходных социальных верований, легко мог прийти к этим принципам.

Прежде всего нужно иметь в виду, что рочдельское общество было типичным обществом фабричных рабочих. Среди рочдельцев не было ремесленников и мелких буржуа. Поэтому рочдельцы не говорят, перечисляя свои цели, об организации совместной продажи продуктов труда отдельных членов общества, не говорят и относительно совместной закупки необходимого для производства сырья. В этом бросающееся в глаза различие между рочдельским обществом и потребительскими обществами двадцатых — тридцатых годов, которые все были смешанного состава и наряду с фабричными включали в себя многочисленных ремесленников и кустарей.

Рочдельское общество вышло из среды фабричных пролетариев, и потому оно имеет непосредственно ввиду только потребительские интересы. Это объясняет отсутствие в рочдельском обществе тех утопических элементов, которые сказались в рабочих биржах и подобных организациях, стремившихся сохранить хозяйственную самостоятельность мелких производителей и в то же время обеспечить им постоянный сбыт их изделий.

Пойдем дальше. Откуда в рочдельском обществе эти строгие требования относительно продажи товара за наличные деньги, назначение сравнительно высокой (рыночной, а не более низкой) продажной цены и распределение остатков не по паям, а по забору? Все это имеет тот же источник: классовую природу рочдельского общества.

Основатели рочдельского общества были не только потребителями, но потребителями — фабричными рабочими. Они сами непосредственно участвовали в производстве, но продукт их труда принадлежал не им. Отсюда и возникли знаменитые рочдельские принципы.

Правило о распределении остатков по забору с необходимостью вытекало из того, что рочдельцы были пролетариями, а не мелкими капиталистами. Как рабочие пролетарии они привыкли отстаивать интересы труда, а не капитала, в капитале же привыкли видеть своего прирожденного врага. Правда, для устройства общества требовались паи, но сила общества основывалась не на его ничтожных капиталах (весь первоначальный капитал рочдельского общества определялся 28 ф. ст. — 280 руб. на наши деньги), а на том, что общество располагало покупательными средствами своих членов. Если бы остатки распределялись по паям, то интересы паевого капитала выдвинулись бы на первый план; этим самым было бы ослаблено общество, так как оно не могло опираться на значительный паевой капитал, которого неоткуда было собрать его пролетарским членам. Вместе с тем такое распределение не соответствовало бы интересам и членов общества опять-таки потому, что они были не мелкими капиталистами, а пролетариями. Правда, каждый из них внес свой пай; но насколько больше он вносил обществу в качестве покупателя предметов потребления? Сознывая это, рочдельцы, как пролетарии не могли не прийти к заключению, что остатки должны распределяться отнюдь не по паям, которые в их личном хозяйстве и в

хозяйстве общества играли сравнительно ничтожную роль, а по закупкам каждого члена, что было основой всей силы общества и что составляло самую крупную затрату в хозяйстве каждого из них.

Таким образом, знаменитое правило распределения остатков по забору естественно вытекало из пролетарского характера рочдельского кооператива. Известно, какую важную роль во всем последующем развитии потребительской кооперации суждено было сыграть этому правилу. Можно без преувеличения сказать, что на этом правиле основана вся потребительская кооперация и что без него потребительские кооперативы не могли бы рассчитывать на какой бы то ни было успех в среде рабочего класса.

Не так просто поддается объяснению рочдельское правило продажи по рыночной цене и наличные. Обычно указывают для оправдания этого правила на то, что благодаря ему потребительское общество функционирует как принудительная сберегательная касса: небольшие сбережения при каждой продаже в конце года суммируются и в таком суммированном виде выдаются каждому члену, выигрывавшему благодаря тому, что суммированные небольшие сбережения имеют гораздо большее экономическое значение, чем эти ничтожные сбережения в несуммированном виде. Это объяснение совершенно неудовлетворительно. Конечно, нельзя отрицать, что суммирование сбережений увеличивает их экономическое значение. Но ведь в данном случае это суммирование производится принудительным образом. Казалось бы, было бы гораздо согласнее с духом кооперации предоставить каждому самому решать, суммировать свои сбережения или пользоваться ими в отдельности.

Иными словами, продажа не по рыночным ценам, а по возможно более низким ценам, лишь окупающим покупную цену плюс необходимые расходы общества, кажутся с первого взгляда наиболее соответствующей принципу свободы кооперации.

И это кажется тем правдоподобнее, что существует много потребительских организаций, не придерживающихся этого правила. Можно сказать более — различные организации потребителей распадаются на два типа: одни твердо держатся правила продавать по рыночным ценам, другие продают по возможно более низким ценам.

К числу первых принадлежат общества рочдельского типа, т.е. огромное большинство современных потребительских обществ. К числу вторых принадлежат также довольно многочисленные (хотя далеко не в той мере, как общества первого типа) потребительские организации типа лондонских обществ поставок для служащих в различных ведомствах (Civil Service Supply Association или Civil Service Cooperative Society). Организации последнего рода распространены и в других странах среди лиц средних классов. В Германии наблюдается даже любопытная историческая последовательность в этом смысле. По словам Гуго Цейдлера, автора «Geschichte des deutschen Genossenschaftswesens der Neuzeit»²⁶ до половины шестидесятых годов прошлого века потребительские общества Германии характеризовались тем, что они отнюдь не стремились продавать товары по рыночным ценам, а, наоборот, старались возможно понизить продажную цену товаров. «Принципиальное отсутствие накопления прибыли и распределения прибыли, — говорит Цейдлер, — есть характерная черта всех потребительских обществ этого типа». И в

настоящее время в Германии сохранилось немало обществ этого типа, хотя преобладающим типом в Германии стал роч- дельский тип. «Полное вытеснение обществ первого типа рочдель- скими мало вероятно, — говорит тот же автор, — так как эти общества вполне удобны для имущих средних и даже высших классов. Ибо лица, принадлежащие к этим классам, как чиновники, врачи, учителя и т.д., имеющие обеспеченный доход, пользуются потребительскими обществами обычно для того, чтобы получать продукты или лучшего качества, или по более низким ценам, когда повышение цен или понижение их доходов угрожает понизить их обычный уровень жизни. В Англии эти потребительские общества известны как Лондонская система, или Civil system, но не признаются кооперативами со стороны собственно рабочих или потребительских обществ рочдельского типа».

Итак, потребительские общества бывают двух родов — рочдель- ского и иного типа. Эти два типа различаются не только по своему внутреннему строению, но и по своему классовому составу. Общества рочдельского типа являются по своему классовому составу пролетарскими обществами и продают товары по сравнительно высоким ценам, между тем как общества второго типа, состоящие из лиц средних общественных классов, продают товары по возможно более низким ценам.

Дело принимает несколько парадоксальный вид. Почему пролетарские общества, т.е. общества, члены которых принадлежат к наименее обеспеченным классам, не щадят денежных средств своих членов и принуждают их покупать дорого, чтобы накапливать свои сбережения, между тем как общества из среды обеспеченных классов придерживаются обратной политики и стремятся немедленно же передавать в пользу своих членов все составляемые ими сбережения?

Ответить на этот вопрос поможет нам история потребительской кооперации. Вспомним, что потребительские общества возникли, так сказать, попутно. Как Колумб не искал Америки, а искал Индию, так и первые кооператоры искали «нового нравственного мира», а нашли потребительские общества. Энтузиасты коммунизма из среды рабочего класса хотели собрать средства для устройства коммунистической общины, и для этого им нужно было накопить капитал. Если бы товары продавались по возможно более низким ценам, то никакого накопления капитала не могло бы произойти. При рочдельской системе капитал накапливался в двух местах. Во-первых, в конце года члены общества получали обратно большую часть своих сбережений в суммированном виде. Эти денежные средства членов могли получить любое назначение в зависимости от их усмотрения. Во-вторых, располагая значительными избытками, и сам потребительский кооператив получал возможность удержать в свою пользу некоторую часть этих сбережений и, таким образом, образовать некоторый запасный капитал, который мог также получить любое назначение.

Эти сбережения вполне объясняют, почему рочдельское общество неизбежно/должно было продавать продукты не по возможно более низким, а, наоборот, по возможно более высоким ценам. Ибо это общество возникло вовсе не для того, чтобы немного улучшить экономическое положение его членов, уменьшить расходы по приобретению необходимых предметов потребления, а для преобразования всего существующего социального строя, для создания «нового нравственного мира». Для этой великой цели необходимы были известные жертвы, и общество требовало этих жертв со стороны своих членов.

Напротив, потребительские общества средних классов возникают по совершенно другим побуждениям. Чиновники, офицеры, врачи и пр. менее всего стремились и стремятся, основывая свои общества, уничтожить существующий общественный строй. Их цели совершенно иные и несравненно более скромные. Они хотят возможно уменьшить свои домашние расходы — и только. Для уменьшения расходов нет никакой необходимости прибегать к рочдельской практике — продавать продукты из потребительской лавки по высокой цене и затем в конце года распределять накопленные избытки. Напротив, всего целесообразнее и разумнее поступать обратно — продавать товары по возможно более низким ценам и оставлять в своем домашнем хозяйстве все полученные таким образом сбережения.

Данное объяснение рочдельского принципа продажи по рыночной цене может показаться очень натянутым. Действительно, если нельзя спорить, что рочдельцы в 1844 г. ввели этот принцип именно по этим побуждениям (ибо это исторический факт, что рочдельцы рассматривали свою организацию как подготовительную ступень к коммунистической общине), то ведь в настоящее время многие тысячи потребительских обществ, рассеянных по всему свету и организованных по рочдельскому типу, отнюдь не мечтают ни о каких общинах и возникают по совершенно иным побуждениям и мотивам.

Конечно, было бы нелепо утверждать, что современные потребительские общества рочдельского типа преследуют те же социальные цели, что и их исторический прототип. Но все же и в современных пролетарских потребительских обществах продажа по рыночным ценам определяется причинами сходного характера.

Современное пролетарское потребительское общество не мечтает о коммунистической общине. Тем не менее душевный строй его членов имеет существенно иной характер, чем душевный строй членов чиновничьих и офицерских обществ.

Лица рабочего класса не обладают никакими избытками. Между тем устройство потребительского общества требует известного, хотя бы и небольшого, капитала. Эта необходимость собрать паевой капитал требует больших жертв со стороны пролетарских членов потребительского общества.

Затем, всякое вновь возникшее потребительское общество, в особенности когда оно плохо снабжено капиталом, первое время, нередко первые годы, не может удовлетворительно справляться со своими задачами и обычно оказывается неспособным так же хорошо удовлетворять потребностям своих членов, как обыкновенная капиталистическая лавка. Для того чтобы общество пережило благополучно первые и самые трудные годы, необходимо, чтобы его члены были готовы идти на известные материальные жертвы; без этой готовности общество не может достигнуть успеха.

Чем менее обеспечена общественная среда, из которой вербуются члены общества, тем чувствительнее эти жертвы. И притом требуются не только денежные жертвы, но и значительная затрата времени и труда без соответствующей оплаты. Только на дружной работе всех членов общества в его общую пользу, на неослабевающем интересе массы членов общества к своему общему делу и основывается сила пролетарского

потребительского общества.

Хотя в настоящее время устройство потребительского общества требует «гораздо менее инициативы и идеалистического подъема, чем в эпоху Оуэна, тем не менее и теперь без морального подъема, элемента идеализма невозможен успех пролетарского кооператива. Откуда же берется этот энтузиазм? Из сознания, что кооператив служит не только эгоистическим целям его членов, но и выполняет некоторую важную задачу. Только высокие общественные цели могут вызвать энтузиазм.

Иными словами, потребительское общество может вызвать со стороны своих членов готовность к известным жертвам лишь в том случае, если кооператив приобретает в их глазах некоторую идеальную ценность. Нужно, чтобы члены кооператива любили его, рассматривали его как нечто высшее, нежели их собственные интересы.

И, несомненно, успешные кооперативные организации вызывают к себе именно такое отношение со стороны своих наиболее деятельных членов. Где нет группы таких преданных делу лиц, там дело не может рассчитывать на успех.

Только тогда, когда кооператив в большей или меньшей мере является самоцелью (а это существенно важно для его преуспевания), можно рассчитывать на готовность со стороны членов приносить известные материальные жертвы для развития кооператива. Для успеха кооператива требуется, чтоб он располагал достаточным капиталом. А капитал этот не может быть собран, если потребительское общество будет продавать свои товары по возможно более низким ценам.

Итак, для преуспевания кооператива необходимо, чтобы в его распоряжении оставались значительные свободные денежные средства, которыми он мог бы свободно располагать. Это достигается тем, что товары продаются кооперативом по сравнительно высокой цене. Правда, кооператив выдает большую часть накопленных таким образом денежных средств обратно своим членам. Но, во-первых, известная часть накопленных средств остается все же в руках кооператива и превращается в его запасный капитал. Во-вторых, в случае надобности кооператив все же сохраняет свободу распоряжения этим избытком. В случае надобности он может дать им и другое употребление. В-третьих, пока эти избытки не возвращены членам, кооператив пользуется ими для своих оборотов.

Несколько лет тому назад на Бирмингемском конгрессе британских потребительских обществ генеральный секретарь кооперативного союза, покойный теперь Грей²⁷, сделал предложение создать «кооперативное государство» — объединить в одну громадную организацию все британские потребительские общества. В своей речи Грей указал на идеалистический дух, пронизавший британское кооперативное движение в первые годы после его возникновения. Современная британская кооперация, доказывал он, несмотря на свои огромные успехи, все же не осуществила рочдельских принципов, как их понимали сами рочдельцы. Рочдельцы на первый план выдвигали не личные интересы отдельных членов кооператива, а общий интерес, выражением которого является кооператив. Основную рочдельскую идею, из которой вытекали все рочдельские принципы, Грей усматривал в требовании, чтобы каждый член содействовал успеху целого и чтобы

сбережения, получаемые благодаря существованию кооператива, шли в большей или меньшей степени на нужды самого кооператива, т. е. на развитие и усиление кооперативного строительства.

“ «Не пришло ли теперь время, — воскликнул Грей, — серьезно подумать, как соединить старые рочдельские идеалы с новыми методами действия и создать план объединения рассыпанных сил современного кооперативного движения в одно целое? Соберем же силы, осуществим идеалы рочдельцев, соединившись в кооперативное государство».

Для осуществления такого кооперативного государства Грей считал нужным, чтобы члены кооперативов согласились отчислять половину следуемых им заборных отчислений в неотчуждаемый капитал создаваемой гигантской кооперативной организации.

План Грея не получил пока осуществления, но все же его нельзя не считать крайне характерным для духа британского кооперативного движения, который уже теперь привел к грандиозному развитию этого движения. Если кооперативного государства, о котором мечтал Грей, пока и нет, то уже давно существуют и все больше развивают свои операции английское и шотландское общества оптовых продаж, с их оборотами в десятки миллионов фунтов, десятками тысяч рабочих, занятых в производственных предприятиях, многочисленными фабриками, пароходами, плантациями и пр., и пр. Эти гигантские хозяйственные организации, созданные британской кооперацией, возникли всецело за счет средств, накопленных потребительскими обществами из разницы между продажной и покупной ценой товаров. Правда, гораздо большая доля этой разницы пошла в пользу отдельных членов кооперативов. Но и оставшихся средств хватило на то, чтобы создать то великое дело, каким является британская кооперация.

Итак, в рочдельском принципе продажи по сравнительно высокой цене выражается требование от каждого члена кооператива быть готовым на известные жертвы для усиления кооператива. Рочдельский кооператив существует не только для доставления его членам известных экономических выгод. Конечно, он существует и для этого, и без достижения этой цели кооператив не мог бы иметь успеха. Но наряду с этой целью, удовлетворяющей эгоистическим интересам членов, кооператив преследует и идеальные цели, и в качестве такой идеальной ценности он существует ради себя, для развития и укрепления новой формы хозяйственной организации, соответствующей высшим интересам человечества. В качестве идеальной ценности кооператив требует от своих членов готовности жертвовать своими интересами интересу кооператива. Если кооператив служит интересам его членов, то и, обратно, его члены должны служить интересам кооператива — такова сущность рочдельского кооператива.

После сказанного нетрудно понять, почему потребительские общества из среды лиц более обеспеченных классов придерживаются совершенно иных принципов деятельности, чем пролетарские кооперативы. Чиновники, офицеры и проч. не могут не относиться к своему кооперативу совершенно иначе, чем относятся рабочие. Никакой идеальной ценности

кооператив для них не имеет. Кооператив нужен им лишь постольку, поскольку он им доставляет определенные хозяйственные выгоды. Ни на какое самопожертвование ради усиления своего кооператива они не пойдут, и потому они требуют от кооператива немедленных определенных выгод. Ни о каком «кооперативном государстве» они не мечтают, а желают иметь в своей кухне продукты лучшего качества и по возможно более низкой цене.

Третий рочдельский принцип — покупка на наличные деньги — был выражением той же основной сущности рочдельского кооператива. «Представление о кредите как о социальном зле, — говорит Голейок, — было частью социалистического воспитания рочдельцев. Как социальные реформаторы, они привыкли думать, что для всего общества будет лучше, что коммерческие операции будут проще и честнее, если кредит будет уничтожен».

Объяснение Голейока справедливо, поскольку дело идет о мотивах тех знаменитых «двадцати восьми», которые создали рочдельский кооператив. Но, конечно, не этими социалистическими соображениями о вреде кредита объясняется то, что и этот рочдельский принцип получил такое распространение в пролетарских потребительских обществах.

И этот принцип основан на той же идее, что и принцип продажи по рыночным ценам. Покупка на наличные требует большого напряжения сил со стороны малообеспеченных членов пролетарского кооператива; но она необходима потому, что без нее кооператив будет слишком слаб, чтобы ставить себе крупные цели.

Покупка на наличные особенно необходима именно для пролетарского кооператива, так как кооператив, возникший в этой среде, не может располагать значительными капиталами и, значит, должен черпать всю свою силу из средств своих покупателей. Продажа в кредит лишит пролетарский кооператив всех его оборотных средств, и вот почему рочдельская кооперация предъявляет такие высокие требования своим членам.

Демократичность устройства, невысокий размер пая и внесение его небольшими взносами с очевидностью вытекают из классового характера членов рочдельской кооперации. Иными словами, все рочдельские принципы целиком и без остатка объясняются классовым составом членов рочдельских кооперативов, тем, что данный кооператив является хозяйственной организацией пролетариата — производительного класса, сплоченного условиями своего труда, но не являющегося собственником своего продукта и потому не обладающего капиталом. На особенностях рочдельского кооператива отразилась, однако, не только экономическая необеспеченность того общественного класса, который создал эту новую форму хозяйственной организации. Самая возможность развития в этой среде хозяйственных союзов, предъявляющих к своим членам столь суровые требования, показывает, что эта среда хотя и не обладает капиталом, обладает правильным, регулярным доходом. Этот правильный доход является источником, откуда пролетарский кооператив черпает свои силы.

С другой стороны — и это существенно важно, — рочдельский кооператив характеризует и идеальную сторону социальной природы пролетариата. Пролетариат — это класс будущего, класс, по всем условиям своей жизни, долженствующий стремиться к новому

общественному строю. Коммунистические общины, стремление к которым создало потребительские общества, — это, конечно, утопия, неосуществимая мечта. Но не случайно эта мечта получила распространение именно среди пролетариата.

В настоящее время миллионные массы рабочего класса, выступающие под знаменем кооперации, совершенно равнодушны к коммунистическим планам Оуэна. Но и теперь, как и в первое время возникновения кооперации, рабочий класс видит в кооперации некоторую идеальную ценность, ради которой можно пойти на крупные жертвы.

Именно в этом признании идеальной ценности кооперации как общественного движения, создающего новые формы жизни, и заключается характернейшая черта рочдельского кооператива, откуда и вытекли так называемые рочдельские принципы. Отсюда — удивительная сила рочдельского кооператива, которая получила столь яркое выражение в потребительских обществах Англии.

В своем реальном историческом осуществлении рочдельская кооперация, удовлетворяя насущные мелкие нужды своих членов, в то же время преследует широкие цели огромного общественного значения. За устранением розничного торговца, посредника между потребителем и оптовым торговцем, идет устранение оптового торговца. Такова задача гигантских обществ оптовых продаж, созданных британской кооперацией.

Но этим дело не кончается. Общества оптовых продаж организуют производство нужных им продуктов и таким образом устраняют капиталиста и в сфере производства.

Таким образом рочдельская кооперация работает над осуществлением грандиозного плана общественного преобразования — наполовину бессознательно, — но тем характерно это направление для кооперативов рочдельского типа.

Версия #1

Зверобой создал 8 июля 2025 16:31:38

Зверобой обновил 8 июля 2025 16:43:32